

Иродъ путешествуе острий мечъ готуе съ своими войнами со всѣмы предѣлами: **К**

Волсвы возватишася оу Ирода не быша и воспятъ возвратишася ныне тще трудишася: **К**

Отидоша въ страны своя Христа славословятъ чаяше въ небѣ жити рожденому служити: **К**

Слава ты рожденому въ ясляхъ положеному ты спасъ чловѣки на вѣки: **К** —конецъ.“—

(Тетрадка эта хранится въ Саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ).

А. Н. Минхъ.

Объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи извлечены изъ дѣлъ архива Астраханской духовной консисторіи за 1773, 74 и 75 г.г. членами Архивной Комиссіи В. П. Соколовымъ и С. А. Щегловымъ.

Въ дѣлахъ этихъ, въ копіяхъ и подлинникахъ, находятся послѣдовавшія распоряженія и дѣйствія высшей государственной и духовной администраціи по поводу Пугачевского возстанія и слѣдственные дѣла по участію въ возстаніи и смутѣ духовенства и другихъ дѣйствовавшихъ лицъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Въ административномъ отношеніи, Саратовская губернія съ ея городами и селами, входила въ то время въ составъ Астраханской губерніи. Бумаги и дѣла архива, по разборѣ, представляютъ собою историческую послѣдовательность, а потому будутъ излагаться соотвѣтственно времени ихъ возникновенія и въ той документальной формѣ ихъ, какъ онѣ были изложены въ свое время.

Пугачевское возстаніе объявляется: 1) оглашеніемъ манифеста императрицы Екатерины II, 2) письмомъ императрицы на имя преосвященнаго Веніамина, епископа Казанскаго, 3) распоряженіями Астраханской Губернской Канцеляріи и Астраханской Духовной Консисторіи. Вотъ дословно текстъ вышеназванныхъ документовъ.

1) М а н и ф е с т ъ.

Божіею милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ, до коего сіе принадлежитъ. Въ полученныхъ отъ губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортахъ, съ сожалѣніемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, бѣжавъ въ Польшу, въ раскольничьи секты и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку

подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго императора Петра третьяго, произвелъ грабежи и раззоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостцахъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводитъ въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о такихъ матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердно увѣщеваемъ, а непослушнымъ на-строжайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумства отступить; ибо мы такую продерзость по сіе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣденіи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутаго злодѣя и вора уловленію и ежели кто за симъ нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ Императорскимъ повелѣніемъ отважится остаться въ его шайкѣ и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаяніе и рабское свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской. признанъ будетъ и никакимъ образомъ, яко сущій нарушитель своей присяги и общаго спокойствія, законнаго Нашего гнѣва и тягчайшаго по оному наказанія не избѣжитъ, Мы для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего генерала-маіора Кара, которому и сей манифестъ публиковать повелѣли, повелѣваю и надѣюсь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе симъ узнаетъ тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію и обще со всѣми нашими вѣрноподанными стараться и споспѣшествовать будетъ, по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію, такъ какъ каждый присягою вѣрности обязанъ къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему генералу маіору къ истребленію упорствующихъ и къ доставленію въ его руки самого того главнаго вора возмутителя и самозванца. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ октября 15 дня 1773 года. Печатанъ въ С.-П. Б. при сенатѣ октября 15 дня 1773 года.

2) Письмо императрицы на имя преосвященнаго Веніамина, епископа Казанскаго.

Преосвященный Веніаминъ Казанскій. Какъ вашему преосвященству уже извѣстно безъ сомнѣнія, какое беспокойство и раззореніе въ Оренбургской губ. наноситъ бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска Донскаго казакъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя императоромъ Петромъ третьимъ и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковы самъ непросвѣщенныхъ людей, то желаніе наше есть, чтобы, ваше преосвященство, въ помощь Казанскому и Оренбургскому губернаторамъ отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи вашей, гдѣ по силѣ обстоятельства за нужное найдете къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ со увѣщаніемъ читать и тѣмъ удержать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, коль

страшно преступленіе предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной государю своему присяги и что таковыхъ преступниковъ Святая наша церковь предавала и предаеть всегда вѣчному проклятію. Впрочемъ я уповаю, что ваше преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной намъ присяги вѣрности. Если же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ вашемъ вѣденіи, то прошу сіе мое письмо сообщить и тѣмъ архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣ мѣста состоятъ, дабы и они по сему исполненіе учинили. При окончаніи подлиннаго именного повелѣнія собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Впрочемъ остаюсь къ вашему преосвященству, непременно доброжелательна и поручаю себя въ ваши молитвы, Екатерина“.— Октября 22 числа 1773 года.

3) Промеморія изъ Астраханской губернской канцеляріи въ Астраханскую духовную консисторію, отъ 10 октября 1773 г. за № 889.

Оренбургскій губернаторъ генераль-поручикъ Рейнсдорпъ отъ 9 октября далъ знать въ губернскую канцелярію, что ему отъ 14 августа рекомендовано государственной военной коллегіей „сыскивать“ во всѣхъ селеніяхъ Оренбургской губерніи и „особливо“ въ жилищахъ войска Яицкаго чрезъ надежныхъ разнымъ секретнымъ образомъ бѣглаго изъ Казани, изъ подъ караула, съ бывшимъ на часахъ солдатомъ войска донского казака раскольника Емельяна Пугачева и „какъ скоро сысканъ будетъ, то ихъ заковавъ въ крѣпкія кандалы, за особливимъ конвоемъ отправить въ Казань къ тамошнему губернатору, и, по исполненіи, въ коллегію репортовать“. Но прежде чѣмъ онъ, Оренбургскій губернаторъ предложилъ о семъ на Яикъ въ тамошнюю комендантскую канцелярію, управляющей войскомъ Яицкимъ, подполковникъ Симаковъ, репортовалъ къ нему, что Пугачевъ появился въ жилищахъ войска Яицкаго и привелъ нѣкоторыхъ Яицкихъ казаковъ, бывшихъ предъ симъ въ мятежѣ въ такое возмущеніе, что многолюдно приставъ къ Пугачеву „дѣлають великія пакости и смертныя убивства“.

И, понятно, что напоследокъ они, будучи побуждаемы страхомъ отъ отправленныхъ отъ него, губернатора, командъ, какъ свойственно отчаяннымъ злодѣямъ—будуть пробираться внутрь російскихъ жилищъ, дѣлая пакости и хотя онъ, губернаторъ, всѣми силами старается дѣлать надъ ними поиски и разрушить сборище ихъ, одного въ предвареніе всякаго непредвидѣннаго обстоятельства, разсудилъ онъ сообщить въ Астраханскую губернскую канцелярію, „чтобъ по оной губерніи и особливо въ ближайшихъ къ Яику жилищахъ принять надлежащую предосторожность“. Объ этомъ имъ сообщено и г. Казанскому губернатору. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу и по резолюціи Астраханской губернской канцеляріи велѣно послать указъ въ городовыя канцеляріи здѣшней губерніи о поимкѣ означеннаго злодѣя и о принятіи крайней предосторожности отъ него, а въ

Астраханскій магистратъ сообщить и требовать, чтобы „благоволено было по вѣдомству своему объ ономъ учинить подтвержденіе куда слѣдуетъ. И всѣмъ купцамъ, имѣющимъ рыболовныя ватаги къ Яику и станы, секретно объявить, дабы и они взяли равномѣрную предосторожность, и буде оный злодѣй, гдѣ иногда тамо окажется, наипрележнѣйше старались его поймать, а когда онъ съ собравшеюся съ нимъ въ многолюдствѣ партіею станетъ пробираться ближе къ здѣшнимъ мѣстамъ, то какъ скоро возможно дали знать въ магистратъ, а оному и губернскую канцелярію увѣдомить, о чемъ сообщить и въ здѣшнюю духовную консисторію, для чего объ ономъ сія консисторія и благоволилъ учинить по Ея Императорскаго Величества указамъ, а въ прочія мѣста указы и сообщенія посланы.

Преосвященный Веніаминъ 5 ноября того же 1773 г. на имя Мефодія, Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, съ приложеніемъ копій, вышеприведенныхъ манифеста и письма, и составленныхъ наставленій препровождаетъ „для должнаго и непремѣннаго по немъ, въ имѣющихся въ Астраханской епархіи, до сего обстоятельства принадлежащихъ къ сторонѣ Оренбурга мѣстахъ, исполненія“.

По преморіи Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 10 октября 1773 г. съ доклада Его Преосвященства 14 октября того же 1773 г. посланы указы по ординарной почтѣ въ духовныя правленія: въ Саратовское, Петровское, Дмитріевское и Кизлярское, коими велѣно, если гдѣ означенный злодѣй присмотрѣнъ будетъ и пойманъ, то о томъ давать знать секретно ближайшимъ свѣтскимъ командамъ и туда же отослать немедленно и злодѣя. По сообщенію Веніамина, епископа Казанскаго отъ 5 ноября 1773 г., преосвященный Мефодій, епископъ Астраханскій и Ставропольскій препровождаетъ для объявленія къ исполненію копии Высочайшихъ письма и манифеста господину Губернатору Астраханской губерніи Петру Никитичу Кречетникову въ г. Саратовъ, гдѣ онъ въ то время находился, въ г. Петровскъ протоіерею Георгію Иванову и священникамъ Гурьева городка Михаилу Яковлеву и Дмитрію Семенову.

Позднѣ по времени Астраханскій губернаторъ Кречетниковъ изъ Саратова прислалъ въ губернскую канцелярію предложеніе отъ 31 декабря 1773 г., въ которомъ онъ пишетъ: Я получилъ изъ Казани отъ 27 декабря сообщеніе генерала-аншефа, лейбъ-гвардіи маіора Александра Бибикова, опредѣленнаго съ корпусомъ отъ Ея Императорскаго Величества для истребленія Пугачева, съ приложеніемъ печатныхъ манифестовъ для обнародованія по всей Астраханской губерніи и для объявленія по всѣмъ церквамъ и торговымъ мѣстамъ, чтобы отвратить вѣрнопоподанныхъ отъ злодѣя и быть имъ непоколебимой вѣрности. Велѣно: Пугачева и его сообщниковъ всячески ловить и истреблять, не дѣлая имъ ни малѣйшаго повиновенія, но считать ихъ за воровъ, злодѣевъ и измѣнниковъ государственныхъ.

Печатные манифесты во всей губерніи по командамъ свѣтскимъ и духовнымъ разослать по препорціи, тако же въ Саратовѣ въ воеводскую канцелярію и духовное правительство и т. д.; пойманныхъ злодѣевъ присылать къ Кречетникову за крѣпкимъ карауломъ. Въ города Петровскъ, Пензу и др. послать ордеры, на тотъ конецъ, если тамъ о замыслахъ Пугачева ничего не знаютъ. О чемъ канцелярія сообщаетъ консисторіи съ приложеніемъ нѣсколькихъ (3) печатныхъ манифестовъ отъ Бибикова изъ Казани, для опубликованія народу. По сему послѣдовалъ приказъ преосвященнаго Мефодія: оные манифесты (3) и копіи письменныя съ таковыхъ же печатныхъ манифестовъ раздать и обнародовать по церквамъ сего 12 января, а по обнародованіи передать ихъ при рапортѣ въ консисторію, которая, въ виду малаго количества ихъ, будетъ передавать ихъ постепенно, въ дни праздничные изъ церкви въ церковь.—10 января 1774 года.

Изъ Астраханской духовной консисторіи послѣдовали о томъ указы по епархіи отъ 23 января, что видно изъ отвѣтныхъ полученныхъ и, въ частности отъ Дмитріевскаго (Камышинскаго) духовнаго правленія,— отъ протопопа Аврама Стефанова.

Проживавшій въ г. Саратовѣ Астраханскій губернаторъ г. Кречетниковъ производилъ по поводу смуты слѣдствія и дѣлалъ соответственныя распоряженія, которыя характерно изложены въ письмахъ на имя преосвященнаго Мефодія и отвѣтахъ Архипастыря по симъ дѣламъ, возникшимъ по участію духовенства г. Саратова въ смутномъ движеніи.

2 февраля 1774 г. письмомъ на имя Преосвященнаго Мефодія, губернаторъ Кречетниковъ сообщаетъ слѣдующее: По производимому мною секретному дѣлу открылось, что *Саратовской церкви Введенія Пресвятыя Богородицы*, пономарь Яковъ Алексѣевъ сынъ Смысловъ и дьячекъ Степанъ Петровъ сынъ Быковъ съ нѣкоторыми здѣшними казаками имѣли согласіе сдаться въ воровскую шайку къ извѣстному распубликованному злодѣю, вору Донскому, казаку Пугачеву; о какомъ умыслѣ своемъ изъ нихъ пономарь и нескротно, но будто-бы въ шуткахъ, по своему безпутству не единожды говорилъ, о чемъ дьячекъ Быковъ яко бы и отцу своему, той же церкви священнику Петру Алексѣеву сказывалъ. Почему для спроса его призванъ былъ Саратовской соборной церкви протопопъ Алексѣй Родіоновъ, какъ присутствующая въ здѣшнемъ духовномъ правленіи персона.

Но священникъ при допросѣ учинилъ заирательство. И какъ потомъ пономарь Смысловъ въ тѣхъ говоренныхъ словахъ признался и, *подъ притрастіемъ* они: дьячекъ и пономарь, точно сіе увѣрили, да изъ нихъ,— пономарь же добровольно, показачьи волосы себѣ остригъ, то до него, священника, важности и не сочинено. На другой день, т. е. января 30 дня, оный священникъ, пришедъ поутру въ квартиру мою, вприсилъ, чтобы его допустить ко мнѣ и, по впущеніи, онъ словесно мнѣ объявилъ, что онъ по поводу учиненнаго ему допроса имѣетъ донести важное дѣло и подать на письмѣ черезъ три дня, а скорѣе де онаго

учинить не можно. На это ему сказано, что такое дѣло время не терпитъ и принужденъ былъ несомнѣнно тутъ-же о важности объявить или записать своею рукою, но онъ на то упорствовалъ. Почему и послалъ я позвать того протопопа, по приходѣ котораго, какъ я, такъ и протопопъ паки священника увѣщевали объ оной важности показать,—точію и при немъ едино настоялъ въ той же упорности, что ему сказать никакъ невозможно, хотя де ему отсѣки голову. Напослѣдокъ же по довольномъ ему внушеніи увѣщевательныхъ словъ, просилъ дать ему время того дня до вечера, къ коему написавъ дома, онъ подастъ мнѣ на письмѣ, что ему и позволено, и съ тѣмъ былъ отданъ на руки ему, протопопу. Пришедъ къ вечеру, онъ, священникъ, обще съ нимъ принесъ о помянутомъ своемъ сынѣ—дьячкѣ Степанѣ Петровѣ одно писанное прошеніе отъ имени его и подписанное имъ самимъ священникомъ, ни какой важности не значущее, а только написанное объ отпущеніи ему вины на основаніи состоявшихся Ея Императорскаго Величества ноября 29 дня и декабря 13, 1773 года о злодѣѣ Пугачевѣ указовъ.

И хотя онъ при томъ паки спрашиванъ—какую именно важность и за кѣмъ онъ знаетъ. Но священникъ при томъ протопопѣ со многою клятвою говорилъ и неоднократно подтверждалъ, что онъ никакой важности такъ же и о сынѣ своемъ да и ни о комъ ничего донести не знаетъ, а вышесказанную важность почелъ о сынѣ своемъ только одно то, чтобы употребить о немъ просьбу свою, съ чѣмъ ко мнѣ поутру и приходилъ, а болѣе сего ничего не вѣдаетъ и въ томъ клялся передъ Богомъ, утвердился, означивая объ ономъ и въ своеручной своей подписи. А въ помянутомъ опубликованномъ Ея Императорскаго Величества ноября 29 дня печатномъ манифестѣ во окончаніи изображено, что всѣ сообщники измѣнника Пугачева подвергаются безъ всякаго помилованія строжайшей казни. И какъ, ваше преосвященство изъ самаго того манифеста изволите видѣть, что на истребленіе того злодѣя и его шайки, отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Казань съ полною властію его высокопревосходительство господинъ генераль-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ, къ коему и всѣхъ пойманныхъ сообщниковъ Пугачева велѣно отправлять, вслѣдствіе чего и означенные, бывшіе въ склонности къ его толпѣ пономарь и дьячекъ посланы будутъ отъ меня въ Казань. Но при томъ не безвѣстно есть вашему преосвященству, сколь страшны здѣсь со стороны того злодѣя обстоятельства, по коимъ и въ народѣ, особливо въ подлыхъ и несмысленныхъ душахъ не безъ развратныхъ понятій быть можетъ, какъ и вышеписанные церковники впали въ то по безпутству и невоздержанному своему житію, да и отецъ дьячковъ—священникъ Алексѣевъ видимо такого-жъ состоянія. И потому самому, дабы отъ него еще какого неистовства произойти не могло, приказано отъ меня содержать его въ Саратовскомъ духовномъ правленіи подъ карауломъ въ трезвости до резолюціи вашего преосвященства.

А я съ моей стороны вашему преосвященству за долгъ почитаю о семъ сообщить, что бы въ разсужденіи извѣстнаго злодѣя возмущенія, принявъ таковое происшествіе въ уваженіе, онаго священника Петра Алексѣева отъ здѣшняго города къ себѣ или въ другое малолюдное мѣсто удалить, дабы онъ тамъ спокойное пребываніе имѣть могъ.

Сверхъ того имѣю, ваше преосвященство, увѣдомить, что вышеозначенный протопопъ сказывалъ мнѣ о *дьячкахъ Рождественской церкви* Степанѣ и Дмитріѣ Федоровыхъ, которые де при раздѣленіи церковныхъ денегъ просили у священника Егора Маркелова изъ нихъ себѣ дачи ибо де имъ доходу мало и жить нечѣмъ, но онъ, Маркеловъ отвѣтствовалъ, что у него денегъ нѣтъ,—подите къ Пугачеву,—у него денегъ много; о чемъ объявили они ему, протопопу, а онъ призвавъ того священника, объ ономъ спрашивалъ Тотъ признался, что такое слово сказалъ съ единой своей простоты; о коихъ онъ, протопопъ и требовалъ моего приказанія.—Почему я оныхъ всѣхъ, видя таковое ихъ неистовство велѣлъ задержать подъ карауломъ, и къ вашему преосвященству представить и требовать объ нихъ конфирмаціи.

Вслѣдствіе чего таковой же мой совѣтъ вашему преосвященству и о сихъ людяхъ подаю,—не соизволите-ль приказать въ сокращеніе неистоваго ихъ житія и во отвращеніе отъ того другихъ отъ соблазна, перевести ихъ всѣхъ изъ Саратова въ дальнее мѣсто, въ Кизляръ или Моздокъ. Ибо объ одномъ изъ нихъ дьячкѣ *Дмитріѣ Федоровѣ* по бытію моему въ Саратовѣ самъ персонально вижу, что онъ весьма худого состоянія и какъ тѣмъ удаленіемъ могутъ они, да и другіе, смотря на сіе, отъ своего неистовства и лишняго болтанья воздержаться и въ случаѣ ихъ высылки, если потребно будетъ вашему преосвященству мое вспомошествованіе, то я прикажу по командамъ моимъ до Астрахани ихъ препроводить, а затѣмъ все сіе предаю въ прозорливое вашего преосвященства разсмотрѣніе и съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга Петръ Кречетниковъ.

По поводу сего донесенія преосвященный Мефодій на имя Астраханской духовной консисторіи и Саратовскаго духовнаго правленія даетъ слѣдующее распоряженіе:

Предписанныхъ священника Петра Алексѣева, дьячковъ—Степана и Дмитрія Федоровыхъ и священника жъ Егора Маркелова, подъ неослабнымъ отъ утеченія присмотромъ, выслать въ Астрахань и о томъ Саратовское духовное правленіе отъ лица нашего пастырства, и за подписаніемъ консисторіи присутствующихъ, послать указъ, коимъ наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ оное правленіе впредь о показанномъ государственномъ злодѣѣ и измѣнникѣ нежели въ производство письменныхъ дѣлъ, а и къ сыску и содержанію у себя (кромѣ того какъ присланы будутъ для того и содержанія отъ его превосходительства или изъ другой какой свѣтской команды), отнюдь не вступать и не

вмѣшиваться, а если изъ подчиненныхъ духовной командѣ людей, кто приличными къ тому оказываться будетъ, таковыхъ, тотъ же часть отсылать за карауломъ къ его превосходительству, а за отсутствіемъ иногда, въ тамошнюю воеводскую канцелярію, гдѣ при производствѣ слѣдствіемъ быть изъ духовныхъ присутствующихъ по одному. По отсылкѣ жъ таковыхъ, нашему смиренію давать знать незамедлительно, равно жъ и по окончаніи тѣхъ слѣдствій, его превосходительство или воеводская канцелярія имѣютъ сообщать нашему смиренію по надлежащему, о чемъ къ его превосходительству сообщить и требовать, что бы для препровожденія реченныхъ священниковъ съ товарищи до Астрахани отъ его превосходительства командамъ дано было повелѣніе и для вѣдома въ Саратовскую воеводскую канцелярію, за такимъ же, какъ и выше явствуетъ, подписаніемъ послать указъ. А святѣйшему правительствующему синоду о вышеявствующемъ благопочтенно представить съ тѣмъ, что означенные священники Алексѣевъ и Маркеловъ съ церковники, по присылкѣ ихъ въ Астрахань, отосланы быть имѣютъ въ отдаленное, назначенное его превосходительствомъ мѣсто, въ Кизляръ, гдѣ быть имъ въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, за присмотромъ опредѣленныхъ отъ коменданта военныхъ служителей, священниками, впредь до указа святѣйшаго синода безъ священнослуженія и не соблаговолить ли его превосходительство о дачѣ пристойнаго числа команды къ тому коменданту подтвердить объ ономъ; въ помянутомъ же сообщеніи изъяснить, и что по сему послѣдуетъ, требовать отъ его превосходительства увѣдомленія.

Саратовское духовное правленіе доношеніемъ отъ 17 февраля 1774 г. сообщаетъ о новомъ слѣдственномъ дѣлѣ, возникшемъ по поводу обстоятельства, изложеннаго въ рапортѣ.

Саратовской *Рождественской церкви* священники Иванъ Федоровъ, Антипъ Алексѣевъ, діаконъ Дмитрій Ивановъ и дьячекъ Степанъ Федоровъ письменно объявили правленію, что 12 февраля по отпѣніи литургіи, Саратовскій купецъ Николай Арсковъ, войдя въ алтарь, между разговоромъ, спросилъ ихъ—что онъ слышалъ яко-бы изъ духовной команды нѣкоторые погрѣшили. На это ему сказано: кто оказался въ преступленіи, тѣ и сужденіе приняли. Арсковъ отвѣтствовалъ: жаль, что товарищи ихъ остались; а какіе именно не объяснилъ. Оба они представили правленію за извѣстіе въ свою осторожность. Духовное правленіе объ этой, употребленной въ разговорахъ непристойности по нынѣшнимъ здѣсь обстоятельствамъ, тогда же словесно доложило г. губернатору и представило ему же на разсмотрѣніе подлинное доношеніе.

ГЛАВНОЕ ПИСЬМО ЛИЦОМЪ

Г. губернаторъ. призывалъ къ себѣ упомянутыхъ поповъ, діакона, дьячка и купца Арскова и по многомъ разсужденіи съ крайнимъ огорченіемъ гнѣвался и на послѣдокъ сказалъ: если отнынѣ впредь, кто изъ духовной команды въ такихъ же непринадлежащихъ до нихъ разговорахъ окажется, за то прямо въ острогъ посажены будутъ; при

томъ приказаль,—оныхъ поповъ, діакона и дьячка наказать. По выдержаніи въ правленіи на хлѣбѣ и водѣ трехъ сутокъ, тѣ духовныя лица, съ дозволенія губернатора, паки освобождены. О всемъ этомъ правленіе съ подробностью доносить, а въ прекращеніе между церковнослужителями непристойныхъ, до нихъ непринадлежательныхъ и весьма сумнительныхъ разговоровъ и чтобы они имѣли себя осторожно и воздержно, они предупреждены употребленіемъ строгости. Правленіе требуетъ повелительной резолюціи.

Г. губернаторъ Кречетниковъ, въ письмѣ на имя преосвященнаго Мефодія, отъ 22 февраля 1774 г. изъ Саратова, описывая слово въ слово случай, изложенный въ донесеніи духовнаго правленія, присовокупляетъ таковое дополненіе: „на секретномъ допросѣ купецъ Арсковъ показалъ губернатору, что по прибытіи его нынѣ изъ Н.-Новгорода, по отслушаніи въ Рождественской церкви литургіи, по всходѣ въ алтарь, священникъ Иванъ Федоровъ спросилъ его, Арскова, все ли въ тамошнихъ мѣстахъ здорово и нѣтъ ли какихъ вѣстей. Арсковъ сказалъ, что тамъ все благополучно и вѣстей никакихъ нѣтъ, а священникъ выговорилъ, что изъ нашихъ церковниковъ нѣкоторые впади въ погрѣшность, а въ какую—не сказалъ. Арсковъ отвѣтствовалъ: и онъ о томъ слышалъ, и зналъ, что товарищи ихъ остались, при томъ сказалъ въ такомъ разумѣ, что съ тѣми, впадшими въ погрѣшность, церковниками имѣли частую комиссію и обхожденіе *Покровской церкви* діаконъ Степанъ Дмитріевъ и Рождественской церкви дьячекъ Степанъ Федоровъ, а другихъ никакихъ товарищей, да и о согласіи оныхъ двухъ съ тѣми, впадшими въ погрѣшность—не знаетъ и ту рѣчь сказалъ только въ той одной мысли, что они всегда съ ними важивались. Это подтвердили, при протопопѣ Алексѣѣ Родіоновѣ, священникъ Антипъ Алексѣевъ, діаконъ Дмитрій Ивановъ и дьячекъ Степанъ Федоровъ. Въ этихъ рѣчахъ губернаторъ ничего важнаго не замѣчаетъ, кромѣ одного—вступленія церковнослужителей въ совсѣмъ неподлежащее до нихъ дѣло. Въ этомъ случаѣ признается ничто иное, какъ только одно своеволие живущихъ здѣсь церковнослужителей, ихъ неистовство и неприличіе входить въ такія дѣла, которыя до нихъ ни малѣйше не касаются, что могутъ, паче чаянія, наводить народу соблазнъ. Арсковъ за это посаженъ на хлѣбъ и воду подъ караулъ на двѣ недѣли. А какъ и тѣ церковнослужители въ томъ съ нимъ соучасти, то въ отвращеніе сего впредь, губернаторъ и сообщаетъ епископу, чтобы благоволено было оныхъ и другихъ, находящихся въ Саратовѣ, церковнослужителей отъ такового неистовства пристойнымъ образомъ предудержать и обратить ихъ въ спокойную жизнь, дабы они чрезъ то упражняться могли едино въ должной Святой Апостольской церкви службѣ.

На это письмо преосвященный Мефодій, 12 Марта 1774 г., отвѣчаетъ: „Понеже я вѣдалъ тамошнихъ священнослужителей издавна развращенную жизнь, къ отвращенію оныхъ безпокойствъ, по долгу

моего архипастырства и прежде всегда прилежное попеченіе имѣлъ, но по застарѣлымъ въ нихъ неистовствамъ, вмѣсто моего сказуемаго къ нимъ чловѣколюбнаго снисхожденія, напротиву сего, они коварными своими ябедническими вымыслы оставить нашу пастырскую власть вздумали, какъ сей доноситель попъ Иванъ Федоровъ, да еще *Введенской* церкви попъ же Петръ Алексѣевъ, напрасно затѣйными доношеніями на меня святѣйшему синоду въ представленіе взойти, а предначинатель сего не дѣльнаго умысла состоитъ *Казанскія* церкви попъ Федоръ Яковлевъ, который за пожалованіе его въ Саратовскій соборъ ключаремъ причѣлъ въ обиду и умышленно отважился, подъ именемъ къ нашему смиренію, собрать отъ тамошнихъ гражданъ одобреніе, съ тѣмъ, да и отъ рѣченныхъ поповъ принявъ доношеніе, безъ надлежащаго отъ насъ отпуска, учинилъ въ С.-Петербургъ утечку и по коварному своему ласкательству, а паче лицемѣрными его слезами (какъ и наше смиреніе прежде сего неоднократно обманывалъ), изъ св. синода на и свое и оныхъ поповъ просьбы и нѣкоторымъ къ моей персонѣ предосужденіемъ исходатайствовалъ указы и затѣмъ они себя нынѣ ободряютъ.—А наше смиреніе, какъ намъ слышится, злословятъ и почитаютъ себя яко уже мнѣ не подвластны, а единственно же они состоятъ подъ судомъ св. синода, почему отъ безстрашія своего сами въ сіе безпутство впадаютъ, да и другіе многіе, на нихъ смотря, сами, противными власти нашей, мнѣніями заражаются. Ибо отъ духовнаго правленія, изъ представленіевъ, мною безстрашіе ихъ усматривается, потому что въ Саратовѣ, у присутствующихъ, не желая судимыми быть и присылаемыми ко мнѣ отъ нихъ доношеніями оныхъ подозрѣваютъ и тѣми своими непристойными и необязненными поведеніями весьма меня оскорбляютъ. А за силою получаемыхъ изъ св. синода, въ полезность ихъ, указовъ я уже, къ прекращенію нынѣшнихъ ихъ худыхъ поступковъ, строгости съ ними учинить и смѣлости не предприѣмлю. Ибо они, яко пріобыклые къ ябедамъ, и паки въ св. синодъ на меня жалобы приносить не престанутъ и тѣмъ, безъ всякой моей винности, св. синода гнѣвъ на меня навести могутъ, да и въ перепискахъ не малое затрудненіе послѣдуетъ. А какъ предписанный Казанской церкви попъ Федоръ Яковлевъ, хотя нынѣ и не имѣя о себѣ никакой клеветы на меня составить, ко простираемой къ нашему смиренію его злости, бывшему города *Петровска* попу Иларіону, яко малоумному, по житію его весьма безпокойному и за непорядочные его поступки изъ многихъ сель отъ прихожанъ, такъ же и отъ показаннаго собора отрѣшенному, понудилъ себя сочинителемъ ему быть на меня въ св. синодъ представленія, по которому доношенію, присланнымъ указомъ, отъ меня требуется въ епархіи моей сколько церквей и при коликомъ числѣ дворовъ, при каждой церкви священно и церковнослужителей сколько именно нынѣ опредѣленныхъ на лицо состоитъ и, по справкѣ, въ св. синодъ на разсмотрѣніе представить. Но я, хотя и довольно вѣдаю, что клеветушій, злорѣчивый языкъ

никогда Божіей казни избѣжать не можетъ, да только мнѣ, при старости лѣтъ моихъ, обношеніе ихъ—весьма оскорбительно, потому что я, въ Астрахани будучи архимандритомъ съ двадцать семь лѣтъ, нахожусь по сіе время, ни отъ кого на себя жалобы не имѣя, а предписанные попы, зловышленнымъ своимъ ухищреніемъ, пожелали на меня, безъ всякой моей къ нимъ обиды, клеветы наводятъ понапрасну и за сіе я предаю ихъ, по псаломнику, суду Божію: „Богъ—отмщеніе, Господь Богъ отмщеніе“. А для же прекращенія неприличествующаго званію ихъ поступка, не воспослѣдуетъ ли вашего превосходительства благоволенія, въ подтвержденіе посланныхъ моихъ о ихъ развращенныхъ неистовствахъ представленіяхъ, какъ ваше превосходительство тамо будучи самоперсонально, жизнь ихъ предусмотрѣть довольно соизволили, а притомъ, какъ они своими своевольствіями и безпокойною жизнью къ вашему превосходительству всекрайне находя затрудненіе, о семь отъ себя святѣйшему синоду пожаловать представить съ требованіемъ тѣмъ, что не соблаговолятъ ли оный св. синодъ означенныхъ поповъ, а по разсужденію вашего превосходительства, если окажутся и другихъ, какъ и прежде за нѣкоторой извѣстный св. синоду, по дѣлу купца Туманова съ бывшимъ протопопомъ Павломъ Логиновымъ, проступокъ, многіе изъ нихъ переведены къ сельскимъ церквамъ, а на ихъ мѣста изъ тѣхъ сель опредѣлены были, нынѣ тожъ бы учинили, а безъ того, видится, успокоить ихъ никакъ нельзя. Сіе, ваше превосходительство, весьма не малое ко мнѣ одолженіе послѣдуетъ, за что я о здравіи вашего превосходительства наивсегда Вышняго Создателя умолять не престану. А продоказанный Рождественской церкви попъ Иванъ Федоровъ съ товарищи его, за непристойный ихъ поступокъ, безъ штрафа остаться не могутъ, о чемъ изъ консисторіи моей въ Саратовское духовное правленіе указъ присланъ быть имѣетъ. И что на сіе послѣдуетъ, объ ономъ прошу меня увѣдомить. Впрочемъ съ моимъ доброжелательнѣйшимъ почтеніемъ всегда пребываю вашего превосходительства милостиваго моего благодѣтеля всегдашній богомолецъ.

7 марта 1774 года сдѣлано распоряженіе г. губернаторомъ, а 8 того же марта Саратовскимъ духовнымъ правленіемъ о высылкѣ и отправленіи изъ Саратова въ Астрахань священниковъ Петра Алексѣева и Егора Маркелова и двухъ дьячковъ Федоровыхъ, подъ присмотромъ разсылщика Данилы Кузьмина и одного конвойнаго солдата. 26 марта означенныя лица прибыли въ г. Астрахань. Астраханская духовная консисторія, отношеніемъ отъ 31 марта въ Астраханскую губернскую канцелярію, требуетъ доставленія свѣдѣній: возможно ли нынѣ проѣхать изъ Астрахани до Кизляра, на двухъ подводахъ, отправляющимся по секрету Саратовскимъ священникамъ и дьячкамъ, всего четверемъ человѣкамъ подъ присмотромъ, и не будетъ ли въ пути какой опасности.—Губернская канцелярія отъ 7 апрѣля отвѣчала: по случаю непріятельскихъ набѣговъ заключается нѣкоторая опасность,

опредѣлено никому въ Кизляръ и другія тамошнія мѣста паспортовъ и другихъ касающихся пропуска писемъ не давать. Сидо „лжном“ гтѣи.

Между тѣмъ преосвященный Мефодій, письмомъ отъ 10 апрѣля на имя Астраханскаго коменданта генерала-маіора Левина, сообщаетъ о препровожденіи въ Кизляръ, для бытія тамъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ безъ служенія, священника Петра Алексѣева и дьячковъ Степана и Дмитрія Федоровыхъ на нанятыхъ двухъ арбахъ, подъ присмотромъ военно-служащихъ. Исполненіе передано поручику Шиндякову, отправлявшемуся въ Кизлярскую крѣпость съ рекрутскою партією. И виновные, священникъ Алексѣевъ и дьячки Степанъ и Дмитрій Федоровы, водворены на жительство въ Кизлярскій монастырь,—первый съ запрещеніемъ священнослуженія, послѣдніе съ обязательствомъ отправлять тяжелыя работы. Священникъ Егоръ Маркеловъ оставленъ былъ въ Астрахани.—На имя преосвященнаго Мефодія изъ Саратова послѣдовало нѣсколько прошеній отъ прихожанъ Рождественской церкви и многихъ именитыхъ гражданъ Саратова съ свидѣтельствомъ о невинности священника Маркелова и ходатайствомъ о возвращеніи его къ оставленному мѣсту служенія. По разсмотрѣніи сихъ прошеній и ходатайства о томъ же Саратовскаго духовнаго правленія, священнику Маркелову (пробывшему въ Астрахани 35 дней) опредѣлено Астраханскою консисторією, отъ 30 апрѣля, выдать пропускъ на свободное слѣдованіе въ Саратовъ для отправленія священнослуженія при Рождественской церкви впредь до указа.

Въ послѣдовавшемъ ходѣ и развитіи Пугачевского возстанія,—17 апрѣля 1774 г., Астраханскій губернаторъ г. Кречетниковъ, письмомъ къ преосвященному Мефодію, увѣдомляетъ: „Сего 16 апрѣля получилъ я изъ Казани, отъ генераль-поручика князя Щербатова, копію репорта о вторичномъ пораженіи въ Каргалъ и Сакмаръ Пугачева, въ толпѣ болѣе 4000 человекъ, изъ коихъ 2830 взято въ плѣнъ, да убито 400, въ томъ числѣ старшины: Почитанинъ, Подуговъ, Горшковъ, Аялкинъ, Апротня;—наперсники Пугачева: Шигаевъ. Получено 9 пушекъ, весь ихъ обозъ—провіантъ и фуражъ; да притомъ еще приложено изъ напечатанныхъ въ Москвѣ сочиненнаго его преосвященствомъ Казанскимъ архіереемъ Веніаминомъ увѣщанія для публикованія къ народу 10 экземпляровъ. О чемъ вашему пр-ству сообщая къ надлежащему свѣдѣнію, препровождаю изъ нихъ 4 экземпляра, которые благоволите приказать по церквамъ обнародовать, о каковомъ исполненіи Саратовское духовное правленіе предписало таковыя же три экземпляра—для Астраханской губернской канцеляріи“.

Преосвященный Мефодій, 3 мая 1774 года, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы были обнародованы писанныя Казанскимъ архіереемъ Веніаминомъ увѣщанія къ народу, чтобы священники по церквамъ читали ихъ народу и увѣщевали чтеніемъ послѣ Божественной литургіи.

Въ августъ мѣсяцъ 1774 г. Пугачевское возстаніе пронеслось бурей въ предѣлахъ нынѣшней Саратовской губерніи, въ городахъ:

Петровскѣ, Саратовѣ, Дмитріевскѣ (Камышинѣ) и уѣздныхъ ихъ селеніяхъ по поволжью. Въ архивныхъ бумагахъ за это время отмѣчены слѣдующія событія. Въ селѣ Дорофѣевкѣ, Петровскаго уѣзда, шайкою бунтовщика Пугачева повѣшены священникъ Никита Тимофеевъ съ матерью. Въ селѣ Славкинѣ повѣшены священникъ Стефанъ Ивановъ съ женою и сыномъ дьячковымъ.—Села Осокина діаконъ Гавріиль Лунинъ (по репорту въ Астраханскую консисторію Петровскаго духовнаго правленія отъ 19 сентября за № 131). 3 августа въ селѣ Никольскомъ (Карамышъ—тожь), въ воскресный день, во время службы литургіи, отправлявшіе оную: священникъ Осипъ Никитинъ, діаконъ Гавріиль Ивановъ, дьячекъ (распопъ, лишенный священническаго сана) Акимъ Ивановъ, пономарь Михаилъ Гавриловъ, по прочтеніи Евангелія, ворвавшеюся шайкою, челоуѣкъ въ 40, вытащены были изъ церкви и, по снятію облаченія—всѣ четверо повѣшены.

Въ г. Саратовѣ, въ духовномъ правленіи, разграблено казенныхъ пошлинныхъ денегъ 23 р. 76³/₄ к., приходо-расходныя книги за 74 г. порваны, осталось до 30 книгъ передранныхъ и вымаранныхъ.

Въ г. Дмитріевскѣ (Камышинѣ) 13 августа, при взятіи города, убиты полковникъ Меклингъ, изъ команды его до 50 челоуѣкъ и разнаго званія челоуѣкъ 6. Городская Успенская церковь ограблена, причемъ взяты лучшія облаченія, сосуды. Протопопъ Иванъ Федоровъ съ женою, сыномъ и дочерью, скрывшійся изъ города на Дубовскій островъ, былъ найденъ тамъ мятежниками со всѣмъ семействомъ и убиты, кромѣ сына; домъ протопопа въ городѣ разграбленъ. Остававшійся въ городѣ протопопъ Аврамій Стефановъ троекратно былъ приводимъ съ петлей на шеѣ подъ висѣлицу и битъ плетью; отъ повѣшенія освобожденъ по заступничеству и просьбамъ малороссіянъ. Домъ Стефанова, пажить, а также имѣнія заволжскихъ, въ Никольской слободѣ, священниковъ и простыхъ церковнослужителей, разграблены мятежниками безъ остатка. Во время слѣдованія шайки черезъ г. Петровскъ, копіистъ духовнаго правленія Иванъ Ивановъ, пограбивъ казенныхъ челоуѣчныхъ денегъ изъ правленія—50 коп., и пономарь Богоявленской церкви Исай Рольновъ—произвольно ушли въ шайку бунтовщиковъ.

Пугачевъ пробылъ въ Саратовѣ—6, 7 и 8 августа. Для очищенія отъ мятежннческихъ шаекъ, успокоенія разграбленнаго и опустошеннаго края, возстановленія законнаго порядка и разбора всѣхъ дѣлъ, возникшихъ при смутѣ, назначенъ былъ генераль-маіоръ Павелъ Мансуровъ. При разборѣ положенія дѣлъ, оказалось:

Саратовское духовное правленіе, по неимѣнію чиновъ духовныхъ, присутствія не имѣеть. Генераль Мансуровъ, письмомъ отъ 22 сентября 74 г., проситъ архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря Іеронима немедленно вступить въ правленіе для скорого веденія дѣлъ. О томъ же доноситъ преосвященному Мефодію. По донесенію преосвященному Мефодію отъ архимандрита Іеронима, духовныя особы соборныхъ и приходскихъ церквей г. Саратова и церковнослужители,

числомъ до 10, безъ выпуска содержатся въ свѣтской командѣ подъ карауломъ, именно: два протопопы, Иродіоновъ и Герасимовъ (бывшіе члены Саратовскаго духовнаго правленія—въ августѣ мѣсяцѣ), соборный попъ Иванъ Ивановъ, два діакона Воздвиженскихъ, дьячекъ Петръ Григорьевъ, пономарь Семенъ Петровъ. У соборнаго діакона Карпа Андреева и дьячка Афонасія Алексѣева, по половинѣ головы, а въ бородѣ всѣ,—волосы обрѣзаны. Къ нимъ въ добавку обрили Троицкаго собора діакона Сергѣя Иванова, Преображенской церкви діакона Минея Петрова, дьячковъ—Василія Алексѣева, Ларіонова, Кириллова, Матѣя Авксентьева, пономарей—Петра и Ивана Авксентьевыхъ и посадили въ острогъ (донесеніе свящ. Маркелова).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ генералу Мансурову сообщено было къ свѣдѣнію, руководству и исполненію, а также Саратовскаго духовнаго правленія члену архимандриту Іерониму, что дерзнувшіе изъ чина церковнаго въ измѣнническія преступленія противу своей законной государыни синодомъ лишены рукоположенія, отвержены отъ церкви и проклятіемъ таковыя лишены священническаго чина. Отрѣзать имъ бороды и волосы и отдавать подъ караулъ въ острогъ.

По донесенію священника Рождественской церкви Егора Маркелова отъ 24 октября, въ Саратовѣ, по разборѣ дѣлъ и обвиненій въ грабежѣ и убійствѣ, участниковъ бунта на Соколовой горѣ, многихъ вѣшали, колесовали. А для смотрѣнія, сотники и десятники ходили по дворамъ и наряжали жителей. Многіе прежде ничего такого не видавали и пришли въ большую робость, страхъ и сожалѣніе. 24-же числа октября въ г. Саратовѣ, на русскомъ базарѣ, виновнымъ была *аксекуція* кнутомъ, плетьюми; многимъ уши рѣзали. Продолжалась съ утра до вечера, руки на шестеры (трое палачей?!). 27 октября канцеляристъ Саратовскаго духовнаго правленія Никита Чесноковъ, по ордеру графа Петра Панина отъ 18 сентября, въ г. Саратовѣ наказанъ плетью подъ висѣлицей, съ урѣзаніемъ одного уха, за распространеніе грамотъ отъ самозванца и разсылку ихъ по церквамъ.

Много слѣдственныхъ дѣлъ возбуждено было въ сентябрѣ и октябрѣ 1774 г. по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ учиненіи злодѣйскимъ шайкамъ и начальникамъ ихъ торжественныхъ, при церквахъ, встрѣчъ—съ иконами, хоругвями и крестами, въ сношеніяхъ съ бунтовщиками, въ соучастіи въ грабежахъ, въ присвоеніи разграбленнаго имущества. Заявленія въ обвиненіяхъ подавались духовными лицами, отставными чиновниками, дворянами, военными, дворовыми людьми. Производились слѣдственныя разбирательства въ канцеляріи генерала Мансурова въ Саратовѣ, въ духовныхъ правленіяхъ Петровскомъ, Саратовскомъ и въ особой слѣдственной комиссіи, учрежденной въ Астраханской епархіи. Въ архивѣ Астраханской духовной консисторіи сохранилось 6-ть такого рода дѣлъ. Приводимъ, въ извлеченіяхъ, краткое содержаніе этихъ дѣлъ.

Извлечение изъ 1 дѣла. Діаконъ села Дорофѣвки, Симбирскаго уѣзда, Ефимъ Никитинъ донесъ, что попы села Дорофѣвки, Ефремъ Ивановъ и Иванъ Андреевъ и діаконъ Дорофей Ефремовъ, сообща съ попами села Алексѣвки—Саввою Ивановымъ и Яковомъ Федоровымъ, встрѣчали съ честными крестами и иконами проѣзжавшую злодѣйскую толпу, въ которой атаманомъ былъ Вороновъ. Доносъ діакона Никитина былъ подтвержденъ особо поданными письменными заявленіями поручика Михаила Каракозова, подпоручика Максимова, прапорщика Петра Порѣцкаго и протопопа Симеона Григорьева, доносившаго со словъ пѣхотнаго солдата Ивана Ломова. Дѣло это производилось въ слѣдственной комиссіи.—31 іюня 1775 г. преосвященнымъ Мефодіемъ было донесено слѣдственной комиссіи, что попы Ивановъ, Андреевъ и діаконъ Ефремовъ отъ священнодѣйствія и мирскихъ требъ запрещены. Дальнѣйшая участь виновныхъ, по неимѣнію въ дѣлѣ свѣдѣній, неизвѣстна.

Извлечение изъ 2 дѣла. Дворянинъ Михаилъ Фокинъ, 9 сентября 1774 года поданнымъ заявленіемъ въ Петровское духовное правленіе, доносилъ слѣдующее: 8 августа въ ночь—въ село Полчаниновку, Пензенскаго уѣзда, Узанскаго стану, на господскій дворъ, гдѣ проживалъ вотчимъ покойной статсъ-дамы Аграфены Леонтьевны Апраксиной, дворянинъ Михаилъ Фокинъ, пришелъ крестьянинъ Яковъ Яковлевъ, по прозванію Марчинъ, и изъ людской вызвавъ двороваго человѣка Филиппа Иванова, допросилъ его, дома ли г. Фокинъ—и узнавъ, что дома, выбѣжалъ на улицу и ввелъ во дворъ 3-хъ на лошадахъ человѣкъ, которые были вооружены рогатинами. Избивъ двороваго человѣка Филиппа Иванова плетьюми, они втроемъ ворвались въ домъ, избили Фокина съ женою, надѣвали петли, затѣмъ ограбивъ всю пажитъ и деньги и сложивъ на двухъ телѣгахъ, въ которыхъ были запряжены по двѣ лошади, свезли съ господскаго двора. Фокинъ учинилъ тревогу и отправилъ погоню за разбойниками изъ крестьянъ разныхъ господъ 7 человѣкъ.

Разбойниковъ нагнали въ селѣ Чердымѣ, Пензенскаго уѣзда, перевязали и повезли обратно въ село Полчаниновку, а награбленное имущество священникъ с. Чердыма Прокофій Прокофьевъ со старою взяли на свои руки и сложили въ церкви, гдѣ оное находится и теперь. Разбойники оказались изъ Пугачевской шайки, содержатся въ Пензенской канцеляріи подъ карауломъ. Пограбленному имуществу прилагается (на особомъ листѣ, съ наименованіемъ вещей и оцѣнкой ихъ на сумму 551 руб. 80 коп.) реестръ. Г. Фокинъ проситъ Петровское духовное правленіе священника Прокофьева допросить во взятіи пажити и учинить съ нимъ по законамъ, имущество же по реестру возвратить. Революція правленія: допросить по доношенію попа Прокофьева. На допросѣ священникъ Прокофьевъ показалъ, что во время проѣзжавшей воровской партіи государственнаго злодѣя Пугачева—три человѣка злодѣя, на 3-хъ телѣгахъ, пріѣхали въ село Чердымъ, за

ними послѣдовала погоня изъ разныхъ жителей, ударили въ набать и затѣмъ преслѣдователи объявили, что злодѣи ограбили въ селѣ Полчаниновкѣ домъ дворянина Михаила Фокина. По набату собрались обыватели того села, крестьяне разныхъ помѣщиковъ, злодѣевъ переловили и, перевязавъ, обратно повезли въ Полчаниновку, а имѣвшуюся пажить—старосты, съ общаго согласія крестьянъ, оставили въ ономъ селѣ и сложили въ церковную колокольню. Черезъ недолгое время въ село Чердымъ пріѣхалъ поручикъ уланскаго полка Михаилъ Федоровъ, сынъ Аблязовъ, съ командой, коему обыватели объявили злодѣевъ—и онъ, Аблязовъ, отправился за ними въ село Полчаниновку, а награбленную пажить, коя была сложена въ колокольнѣ, онъ, Аблязовъ, назвалъ, что оная состоитъ вся его брата,—все побралъ безъ остатку; обыватели во взятой пажити требовали у Аблязова росписку, но онъ, невѣдомо для чего, росписки не далъ. (Показаніе собственно-ручно подписано попомъ Прокофьевымъ).

Извлеченіе изъ 3 дѣла. Коллежескій ассесоръ Иванъ Аристовъ 24 сентября доноситъ преосвященному Мефодію, что дворовый его человѣкъ Никита Ширяевъ письменно далъ ему знать, что бывшій попъ Иванъ Герасимовъ, состоявшій священникомъ въ селѣ Богдавленскомъ, Чердымъ тожъ, Пензенскаго уѣзда, въ бытность шайки Пугачева въ томъ селѣ, принесъ жалобу, что онъ разоренъ отъ помѣщика и священника товарища—Прокофія Прокофьева. Злодѣи искали Прокофьева, но онъ скрылся. Попъ Герасимовъ указалъ, что пажить (имущество) помѣщика хранится въ церкви; злодѣи, разбивъ церковныя двери, взяли изъ сундука двѣ штуки матеріи, да денегъ рублей 20-ть. Домогаясь обогащенія церковными вещами и деньгами, немилосердно мучили плетью церковнаго старосту, хотѣли повѣсить его около царскихъ дверей, но веревки, по тонкости, оборвались; злодѣи ѣздили въ самой церкви на лошадахъ, ругались. Попъ Герасимовъ съ ворами грабилъ у жителей живущихъ въ помѣщичьемъ домѣ. Въ селѣ повѣшены помѣщикъ Иванъ Буланинъ, прикащикъ Николай и прикащикъ Гордѣй. Священникъ Герасимовъ проситъ теперь Петровское духовное правленіе о переводѣ его въ село Славкино, Аристовъ же проситъ, за описанныя злодѣянія, съ попомъ Герасимовымъ учинить по законамъ.—Преосвященный Мефодій сдѣлалъ распоряженіе: снявъ копію съ прошенія Аристова, препроводитъ въ г. Саратовъ генералу-маіору Павлу Дмитріевичу Мансурову для разсмотрѣнія просьбы и поступленія съ виновнымъ попомъ Герасимовымъ по закону.

Рѣшеніе сего дѣла неизвѣстно.

Извлеченіе изъ 4 дѣла. Служитель штыкъ-юнкера Аблязова, Федоръ Петровъ, 9 октября 74 г. подалъ въ Петровское духовное правленіе слѣдующее заявленіе: 4 августа 1774 г., проходившею черезъ село Троицкое, шайкою Пугачева домъ господина моего разграбленъ, въ окошкахъ всѣ стекла выбиты, въ чуланахъ платья и деньги побраны всѣ безъ остатка, всего по цѣнѣ на 5 тысячъ рублей, а при

томъ разбойническомъ разореніи былъ и указывалъ разбивать чуланы того села Троицкаго діаконъ Петръ Ѳедоровъ, которому за то указательство дано воровской партіей: холста льнянаго мѣрой 20 аршинъ, 5 образовъ—два въ окладѣ, по полямъ серебряные, башмаки женскіе, съ дѣтей—сафьянные. Оное, взято имъ, діакономъ Ѳедоровымъ, при сельскомъ же сходѣ взято у него на господскій дворъ. Оный діаконъ, кромѣ того, купилъ у показанныхъ воровъ, завѣдомо, что ихъ, разбойническая, за дешевую цѣну, лошадь, мерина бураго, а другую лошадь,—мерина каряго смѣнилъ на ружье. О томъ Петровскому духовному правленію симъ представляя, къ подлинному объявленію служитель Федоръ Петровъ руку приложилъ.

Резолюція: Записавъ, въ село Троицкое—Варыпаево тожъ, послать за діакономъ для отвѣта.

Діаконъ по сему заявленію показалъ: августа 4-го пріѣхала въ село Варыпаево партія шайки Пугачева, 3 человекъ, вѣхали въ домъ Аблязова, начали въ окнахъ у хоромъ бить стекла. Въ это время священникъ Иванъ Алексѣевъ пришелъ къ нему, діакону, въ домъ и приговаривалъ, что пріѣхала на господскій дворъ команда и велѣла имъ скоро быть, куда обще съ симъ попомъ и пошли. По приходѣ взошли въ хоромы, гдѣ увидѣли разбитыя стекла и разломанныя кладовыя; два чулана при нихъ разбили и третій и грабили господскую пажить. Видя все это, священникъ съ діакономъ, безъ всего, пошли со двора. Черезъ недолгое время наѣхало злодѣйской партіи до 20 человекъ и оставшуюся господскую пажить грабили—и при томъ грабежѣ имѣвшійся въ чуланѣ холстъ и другое мелочное бросали обывателямъ и велѣли имъ дѣлиться между собою безобидно. Крестьяне брали по своимъ дворамъ не малое число. Когда же шайки уѣхали, діаконъ пришелъ въ господскія хоромы и увидѣвъ, что обыватели берутъ по себѣ пажить по домамъ, поднялъ при обывателяхъ на полу 3 образа, одинъ холстъ, да женскіе башмаки—и взялъ въ домъ свой. Когда же та злодѣйская партія прошла, обыватели того села, собравшись на сходѣ, спрашивали, кѣмъ и что изъ показанной господской пажити взято—и образа надобно раздѣлить по частямъ, гдѣ онъ, діаконъ, объявилъ о взятыхъ образахъ, холстѣ и женскихъ башмакахъ, такъ какъ оное не украдено было, и пришедъ отдалъ тѣмъ обывателямъ. Воровски онъ ничего изъ пажити не грабилъ, чулановъ тѣмъ злодѣямъ не указывалъ грабить, приходилъ съ священникомъ во дворъ, на что имѣеть росписку отъ священника. Что касается имъ до покупки лошадей, и оныя куплены имъ не потаенно, а извѣстясь, что крестьяне того села отъ злодѣевъ покупаютъ уставшихъ лошадей, и онъ купилъ одну цѣною за три рубля, а другой не вымѣнивалъ. Только означенные злодѣи, пріѣхавъ въ домъ къ нему, діакону, спрашивали ружей, били его плетми и тогда онъ имѣвшееся у него ветхое ружье отдалъ и послѣ того просилъ злодѣевъ, чтобы за то ружье, по бѣдности его, дали что

отъ денегъ; они давали ему съ господскаго стойла жеребца, но онъ отказался и, взамѣнъ того, дали ему усталую лошадь, которую по уходѣ партіи крестьяне взяли у него, и лошадь теперь находится у крестьянина Ивана.

Резолюція: сыскавъ села Варыпаевки священника Ивана Алексѣева, спросить по принятой должности, не указывалъ ли того села діаконъ Федоровъ господскихъ чулановъ злодѣйской партіи, и подлинно чѣмъ діаконъ соприкасается ли съ шайкой. Спросить церковниковъ и стороннихъ людей. Показанія священника Ивана Алексѣева, церковно-служителей и поселянъ были даны слѣдующія: когда прибыли шайки въ домъ господина Петра Аблязова, они не знали. Только того села обывателями, обще съ діакономъ, кѣмъ именно, того за страхомъ и долго прошедшимъ временемъ не помнимъ, приведены были на господскій дворъ, гдѣ кладовыя, чуланы были разбиты и изъ нихъ злодѣи грабили; злодѣи хотѣли ихъ тогда повѣсить, но по одобреніи обывателей діаконъ и другіе освобождены и по свободѣ пошли въ свой домъ. Грабежа, какъ они, такъ и діаконъ Федоровъ, никакого не чинили. А какъ онъ, діаконъ—образа и холстъ въ томъ домѣ, послѣ ихъ бытія, бралъ и обратно отдавалъ ли, они при томъ не были и ничего не знаютъ. Подписали: попъ Иванъ Алексѣевъ, вмѣсто дьячка Осипа Иванова и пономаря Степана Иванова, по ихъ прошенію, руку приложилъ соборной Петропавловской церкви діаконъ Іоаннъ.

Извлеченіе изъ 5-го слѣдственнаго дѣла. Діаконъ села Никольскаго—Гремячки тожъ, Иванъ Васильевъ, отъ 30 октября 74 г. доноситъ въ Петровское духовное правленіе слѣдующее: въ нынѣшнемъ 1774 г., въ августѣ 5 числа, въ село Никольское—Гремячка тожъ, пріѣхали воровскія шайки государственнаго злодѣя и бунтовщика Пугачева—числомъ до 30 человекъ, грабили и разоряли обывательскіе дома. Въ то же время пономарь сего села Родіонъ Михайловъ, согласясь съ тою шайкою, наговаривалъ повѣсить діакона, но по волѣ Божіей отъ того злого намѣренія онъ сохранился. Пономаремъ была дана казакамъ тѣмъ лошадь; діаконъ, боясь пономаревой „намутки“, изъ дома своего скрылся. Когда же шайки изъ того села выѣзжали, то пономарь добровольно, по стачкѣ, послѣдовалъ за тою же шайкою въ тотъ же день и пробылъ въ той шайкѣ болѣе недѣли, а потомъ пріѣхалъ домой, привезъ вдовѣ Аксинѣ Усачевой, да вдовѣ Кубриной, якобы отъ дѣтей ихъ, пошедшихъ въ шайку охотой, посланныхъ денегъ 40 рублей, да Кубриной фуфайку объяринную; себѣ пономарь привезъ кобылу карію, о которой онъ объявилъ при многихъ людяхъ, что тою лошадью жаловалъ его, пономаря, батюшка государь Петръ Федоровичъ, коему онъ де въ г. Саратовѣ присягалъ и цѣловалъ „его“ руку. Оный пономарь, возвратясь и всегда ожидая (возвращенія) той шайки, угрожаетъ (діакону), невѣдомо за что, навести смерть, отъ чего я нахожусь въ немаломъ страхѣ. Того ради прошу Петровское духовное правленіе означеннаго пономаря допросить во всемъ и, если онъ бу-

детъ чинить запираательства, то могу его изблечить, имѣя на то свидѣтелей. Октября дня 1774 г. Резолюція: сыскавъ пономаря, обстоятельно допросить противъ діаконскаго доношенія и что покажетъ, немедленно доложить.

Показанія пономаря Родіона Михайлова. Когда пріѣхали въ Гремячку шайки, я былъ въ полѣ, на жнитвѣ, и услыхалъ отъ бѣгущихъ изъ того села обывателей въ полѣ, что въ село наѣхали казаки и грабятъ домовые ложитки. Онъ, пономарь, верхомъ на своей лошади, поѣхалъ домой—въ село; здѣсь злодѣи взяли собственную лошадь пономаря—гнѣдого мерина и велѣли идти за собою и взять взамѣнъ другую, онъ пошелъ, и въ домѣ у дворцоваго крестьянина Григорія Содомова взялъ на смѣну мерина мухортаго, который и понынѣ состоитъ въ домѣ. Согласія съ тѣми казаками онъ не имѣлъ, на діакона не наговаривалъ его повѣсить. Когда же казаки изъ села ихъ вывели, то онъ, пономарь, не имѣя съ ними стачки, около вечерни, ради своей лошади, поѣхалъ въ село Сокуръ и ночевалъ въ томъ селѣ у попа Николая Петрова и съ тѣмъ попомъ поѣхали въ г. Саратовъ, и доѣхавъ до онаго усмотрѣли, что на оный отъ толпы происходятъ нападенія. Подѣхавъ ко двору, называемому Казаринова, и спросясь у хозяйки того двора, вѣхали на дворъ, гдѣ ночевали. Потомъ онъ одинъ поѣхалъ въ г. Саратовъ, гдѣ провелъ одну ночь. Не розыскавши лошади, обратно поѣхалъ домой. Когда же, дорогой, онъ ѣхалъ изъ Саратова, у него выпрягли его собственную лошадь—бураго мерина, а ему дали кобылу карію. Государю батюшкѣ Петру Федоровичу онъ руки не цѣловалъ, на діакона не наговаривалъ, что навести на него смерть.

Воеводская канцелярія сообщаетъ Петровскому духовному правленію, что къ ней послѣдовало донесеніе и просьба отъ попа села Гремячки Семена Иванова и діакона Ивана Васильева на пономаря Родіона Михайлова (перечень указаній, которыя перечислены въ просьбѣ діакона), что онъ угроживалъ имъ, не знаемо за что, смертью отъ той шайки. Канцелярія проситъ правленіе сообщить промеморіей, что оное благоволило по тому доношенію изслѣдовать и что учинено будетъ. По запирательству пономаря увѣдомить --и проситъ канцелярію сдѣлать распоряженіе о доставкѣ упоминаемыхъ женокъ для очныхъ ставокъ въ Петровское духовное правленіе. Воеводская канцелярія препровождаетъ по сыску въ Петровское духовное правленіе женку Маланью Кубрину при депутатѣ, капитанѣ штатной роты Матвѣѣ Дуровѣ, а относительно Аксиньи Усачевой, посланный солдатъ Иванъ Брыгаловъ объявилъ репортъ, что Усачеву за болѣзнью взять никакъ не возможно. По разслѣдованію, женки Маланья Кубрина и Аксинья Усачева подъ присягою показали, что пономарь Родіонъ Михайловъ, по пріѣздѣ изъ Саратова, передалъ Кубриной отъ ея сына 4 р. Крестьяне, въ числѣ сотни, показали, что отъ пономаря рѣчей они не слыхивали, что

онъ жалованъ отъ государя батюшки Петра Федоровича лошадыю и что онъ будто присягалъ и цѣловалъ ему руку. Крестьянинъ Семеновъ добавилъ, что онъ отъ пономаря слышалъ, что оная лошадь пономаремъ взята въ г. Саратовъ—въ воровской шайкѣ. О дальнѣйшей участи виновныхъ свѣдѣній не имѣется.

Извлеченіе изъ 6-го слѣдственнаго дѣла. Дѣло, возникшее по доношенію священника Хоперской области, слободы Красавки, Петра Иванова на священника той же слободы Кондратія Иванова—въ сношеніяхъ послѣдняго съ злодѣйскою шайкою—представляетъ кляузническій доносъ въ канцелярію Хоперской крѣпости, Дмитріевскія десятины, на товарища своего попа Кондратія Иванова, что онъ (Кондратій) ѣздилъ въ село Тростянку для покупки хлѣба въ послѣднихъ числахъ минувшаго августа и освѣдомился, что въ семь селѣ Тростянкѣ есть злодѣйская толпа—и онъ пошелъ къ начальнику той злодѣйской толпы. Начальникъ спросилъ попа: откудава и что за человекъ? И онъ, попъ, объявилъ ему, что я попъ слободы Красавки. Начальникъ принялъ его за гостя,—и стали вино пить за здравіе государя Петра Федоровича. Начальникъ подарилъ ему, попу Иванову, лошадь, мерина темно-гнѣдого и рубль денегъ; лошадь и поныиѣ у него, попа Иванова, обрѣтается. Того ради, репортуя канцелярії о вышеписанномъ попѣ Кондратіѣ Ивановѣ и о вышеписанной лошади, меринѣ темно-гнѣдомъ, дабы мнѣ попу Петру Иванову не получить какого гнѣва и штрафа, прошу канцелярію по объявленію тому учинить милостивую резолюцію.

Канцелярія Хоперской крѣпости, промеморіей (октябрь 1774 г.) подлинный репортъ попа Петра Иванова прѣпровождая въ астраханскую духовную консисторію, просить по оному изслѣдовать и учинить съ обвиняемымъ по законамъ, и что учинено будетъ, сообщить письмомъ въ канцелярію Хоперской крѣпости. А изъ послѣдней переслать въ особую комиссію, учрежденную въ астраханской епархіи надъ священно-церковно-служителями, причастными къ смутѣ. Въ маѣ 1775 г. попы Кондратій Ивановъ и Петръ Ивановъ въ комиссіи были допрашиваемы и *изгяснились* той же слободы діаконъ Максимъ Яковлевъ и дьячекъ Ефремъ Антоновъ.

1) Кондратій Ивановъ показалъ: 30 августа 1774 г. онъ, попъ, ѣздилъ въ село Тростянку для покупки хлѣба, злодѣйской толпы Емельки Пугачева въ то же время тамъ не было, къ начальнику никакому онъ не ходилъ, за здравіе государя Петра Федоровича вина не пилъ, лошади, мерина темно-гнѣдого, равно и денегъ 1 р., подарено ему ни отъ кого не было. Изъ Тростянки онъ возвратился на другой день—31 августа. Въ дорогѣ, когда онъ возвращался, усмотрѣлъ бродячую лошадь въ степи, темно-гнѣдого мерина, коего онъ взялъ и привелъ въ слободу Красавку и объявилъ въ то же время слободскимъ жителямъ. Потомъ онъ отвелъ лошадь въ малороссійскую слободу Елань и отдалъ ее находящемуся въ слободѣ премьерь-маіору

Луганскаго полка Карлу Вильману, который, принявъ лошадь отъ него, велѣлъ подкомандующимъ своимъ причислить къ прочимъ казеннымъ Ея Императорскаго Величества конямъ, въ чемъ и далъ ему, попу, писанную его рукою росписку, въ вознагражденіе же изъ казны Ея Величества дали ему денегъ одинъ рубль (подлинную росписку священникъ Кондратій Ивановъ представилъ комиссіи).

2) Попъ Петръ Ивановъ показалъ: егда попъ Кондратій Ивановъ ѣздилъ въ Тростянку для покупки хлѣба, въ ономъ злодѣйскія толпы были ли, къ начальнику ея попъ ходилъ ли, и съ нимъ за здравіе государя Петра Федоровича пилъ ли вино, и подарилъ ли ему попу лошадь—мерина и одинъ рубль денегъ, того онъ, Петръ Ивановъ, самъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и не знаетъ, и въ посланномъ имъ репортѣ представилъ ложно—по причинѣ того, что въ самую отправку репорта онъ былъ нѣсколько пьянъ, въ чемъ и приносить извиненіе.

Комиссія, по разсмотрѣніи и обсужденіи этого дѣла, опредѣлила и приказала: доложить доношеніе его преосвященству, что попъ Петръ Ивановъ, сознавшійся въ ложномъ доносѣ, отставленъ отъ священнослуженія, а дабы онъ не могъ учинить куда-либо утечки, отданъ на вѣрныя поруки крестьянину съ роспиской; попу же Кондратію Иванову съ діакономъ и дьячкомъ оставаться на прежнихъ должностяхъ. О невинности рѣченнаго попа Кондратія Иванова приложить показанную и данную ему росписку маіора Карла Вильмана. Представляется опредѣленіе на утвержденіе и резолюцію преосвященнаго. Резолюціей преосвященнаго опредѣленіе комиссіи было утверждено. Донощикъ Петръ Ивановъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи.

При обзорѣ вышеизложенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, формальныхъ пріемовъ производства, рѣшеній, которыми онѣ сопровождались, ясно опредѣляется направленіе администраціи 1774 и 1775 гг.: по возможности давать обвиняемымъ всѣ способы къ оправданію, смягчать виновнымъ мѣры взысканія, прощать раскаявшихся и замѣшанныхъ въ смутныхъ броженіяхъ. Въ такомъ смыслѣ выразительны рѣшенія дѣлъ св. синодомъ и маститымъ архипастыремъ преосвященнымъ Мефодіемъ въ отношеніи къ священникамъ городовъ Петровска, Камышина и Яйки-Гурьева городка, виновныхъ въ учиненіи ими церковныхъ встрѣчъ начальникамъ злодѣйскихъ шаекъ и исполненіи ихъ требованій въ совершеніи молебствій (4 іюля 1775 г.).

Епископъ Мефодій, въ силу указа, полученнаго отъ Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода приказанія: подвергнуть бывшихъ поповъ, оказавшихся во время прохода черезъ гг. Дмитріевскъ и Петровскъ злодѣйскихъ шаекъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ,—г. Дмитріевска Успенской церкви Алексѣя Ермолаева, г. Петровска Богоявленской церкви Гурія Никифорова—покаянію. Велѣно покаяніе то виновнымъ, находившимся въ Астрахани подъ присутствомъ консисторіи, учинить въ присутствіи протопопа Астраханскаго

Успенскаго собора, Василя Памфилова, такимъ образомъ: въ первые два дня, вкушая только хлѣбъ и воду, приходитъ имъ въ оный Успенскій соборъ и всякое священнослуженіе становится предъ дверьми церковными, а въ третій, предъ начатіемъ литургіи, пасть предъ церковью и по учиненіи имъ по напечатанной въ требникѣ молитвѣ, разрѣшено ввести ихъ въ ту церковь и по исполненіи онаго прислать ихъ въ консисторію при репортѣ незамедлительно.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1774 г. Николаевской церкви Яйки-Гурьева городка, Оренбургской губерніи, Астраханской епархіи, священникъ Михаилъ Яковлевъ доноситъ преосвященному Мефодію:

28 января 1774 г., когда подошедшая подъ Гурьевъ городокъ партія извѣстнаго бунтовщика и государственнаго злодѣя ворвалась чрезъ стѣну въ крѣпость, въ то время я съ священникомъ Дмитріемъ Семеновымъ, дьячкомъ Сидоромъ Яковлевымъ и пономаремъ Агапомъ Яковлевымъ, по приказу бывшихъ прапорщиковъ: правящаго комендантскую должность Ивана Петрова и Степана Тимофѣева, были въ церкви для служенія объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ молебна, коего я еще не кончилъ, а священникъ Дмитрій и отецъ мой, престарѣлый и безмѣстный священникъ же Яковъ Ивановъ, съ причетниками и нѣкоторые изъ обывателей, побѣжали изъ церкви въ крѣпость, а я, будучи въ священническомъ облаченіи, объять не малымъ страхомъ и робостью, намѣренъ былъ, взявъ съ престола животворящій крестъ и евангеліе, выйти изъ церкви и бѣжать въ кремль же. Но отъ злодѣя упредя, поставили близъ церкви пушку. Увидя это, я съ будущими малымъ числомъ людьми и то женска пола и малолѣтними заперся, однако, бунтовщики начали необычно и съ немалымъ скверною бранью ругательствомъ кричать и отбивать западныя двери— и если де отперты не будутъ, угроживали всѣхъ побить до смерти.

Чего убоясь, отперли имъ двери, а они вооруженною рукою вошли въ церковь и великое причинили озорничество: бѣгали въ царскія и другія двери по алтарю и всѣ священническія одежды по полу разметали и въ церковное окно нѣсколько выстрѣловъ сдѣлали и побили отовсюду народу челоувѣкъ до пятнадцати. А потомъ, передъ самымъ вечернимъ временемъ, рѣченной воровской шайки атаманъ, по прозванію Овчинниковъ, прислалъ за мною въ церковь казака и велѣлъ привести къ нему на квартиру, съ коимъ я и пришелъ. Овчинниковъ приказалъ мнѣ служить въ церкви вечерню и на ектеніяхъ упоминать бывшаго третьяго Императора Петра Федоровича и Наслѣдника его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и Супругу его Благовѣрную Великую Княгиню Наталью Алексѣевну, а Ея Величество Благовѣрную Великую Государыню Екатерину Алексѣевну на тѣхъ ектеніяхъ, невѣдомо для чего, возносить запретилъ, да и съ тѣмъ, что ежели повелѣніе его преслушаю, за то я и весь мой родъ будемъ отъ него злодѣя повѣшены.

Будучи тѣмъ приведенъ и наполненъ великимъ и смертнымъ страхомъ, по тому вора Овчинникова, а равно-жъ и избраннаго имъ изъ гурьевскихъ казаковъ Евдокима Труняшева и прочихъ единомышленниковъ ихъ, принужденію, не точію въ тогдашнее время, а и послѣ, даже до вступленія въ Гурьевъ городокъ командированной изъ Астрахани легкой полевой команды, то-есть сего мая по 2 число, во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ на ектеніяхъ и прочихъ, гдѣ надлежитъ, мѣстахъ таковое-жъ, какъ и выше явствуетъ, воспоминаніе съ показанными дьячкомъ и пономаремъ чинили въ слухъ, а при томъ въ тайнѣ, или иногда и гдѣ, за небытіемъ во время службы самихъ тѣхъ злодѣевъ и ихъ сообщниковъ, при прочихъ обывателяхъ и явно о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравіи по силѣ печатной формы возношеніе употребляли, а покойнаго Императора третьяго имя къ тому же не примѣшивали.

На другой день оныя бунтовщики, согласясь съ жительствовавшими въ Гурьевъ городкѣ единомысленники ихъ казаками, изготовили *рели* и, собравшись близъ Николаевской церкви, въ кое время я совершалъ божественную литургію, и какъ сталъ пріобщаться св. таинъ, тогда оныя бунтовщики, бивъ въ колокольный набатъ, приказали тамошнихъ городскихъ жителей вѣшать, изъ коихъ и повѣсили: атамана Филимона, писаря Жерехова, священника Дмитрія и прочихъ, всего десять чловѣкъ, потомъ взвели на висѣлицу и отца моего, священника Иванова. То я, по окончаніи литургіи, увидя уже петлю на шеѣ vzdѣвающую, вышедъ изъ церкви во всемъ священническомъ облаченіи, прибѣжалъ въ ихъ богомерзкую толпу. И какъ атамана Овчинникова, такъ и прочихъ, стоя предъ ними на колѣняхъ, о свободѣ отца моего, яко ни въ чемъ неповиннаго, отъ убійства освободить просилъ, которые, хотя много тому противились и чиня неподобными и скверными словами мнѣ ругательства и поношенія, намѣрены были и меня тутъ же обнаженными саблями изрубить, однако оный атаманъ на ту мою просьбу склонился и обоихъ насъ съ отцемъ моимъ отъ смерти освободилъ. По окончаніи же сего смертнаго убивства, чрезъ мое же испрошеніе, мертвыя тѣла по церковному чиноположенію погребены мною при церкви, а они бунтовщики и богоотступники, атаманъ Овчинниковъ съ товарищами, разграбя домъ мой и забравъ собственныя мои пажити, на немалую сумму, сами въ третій изъ городка уѣхали въ Большой Яикъ, а о прочихъ чинимыхъ ими въ бытность ихъ въ Гурьевъ богопротивныхъ разбойническихъ поступкахъ, за разными ихъ тогда устраиваніями, нынѣ припамятовать мнѣ никакъ не возможно. Но какъ я, чувствуя въ вышеявствующемъ мое преступленіе и не хотя тому вовсе закрыту и утаену быть, во первыхъ показанной вступившей въ Гурьевъ команды главному командиру г. подполковнику Богдану Кандаурову (съ просьбою объ отпускѣ меня въ Астрахань для обстоятельнаго вашему архипастырству о всемъ вышеописанномъ изъясненія и принесенія въ продерзости моей повинности) словесно объявивъ,

которыи съ даннымъ мнѣ за его рукою билетомъ, кой при семъ прилагаю, и отправленъ. Того ради вашего преосвященства всепокорне прошу, чтобы повелѣно было сіе мое доношеніе и билетъ въ оригиналѣ принять, а объ отпущеніи въ предъявленномъ моей виновности и объ опредѣленіи меня къ помянутой Николаевской церкви для священнослуженія по прежнему, учинить по благоразсмотрѣнію вашего архипастырства милостивую резолюцію.

Для доклада своего донесенія священникъ Яковлевъ лично прибылъ въ г. Астрахань съ письменными свидѣтельствами жительствоющихъ въ г. Яикѣ лицъ о пристойномъ состояніи въ священническомъ чинѣ попа Михаила, объ оказаніи ему милости.

Преосвященный Мефодій, по выслушаніи обвинявшаго себя священника Яковлева и рассмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: выдать священнику Яковлеву пропускной билетъ изъ Астраханской духовной консисторіи для свободнаго проживанія, слѣдованія въ Гурьевъ городокъ и исправленія своей должности по прежнему. О донесеніи священника Яковлева и рѣшеніи по его дѣлу—преосвященнымъ Мефодіемъ донесено Св. Синоду.

25 августа 1774 г., на разсвѣтѣ, полковникъ Иванъ Михельсонъ, преслѣдовавшій самозванца на всемъ пути его бѣгства отъ Казани, между Царицыномъ и Чернымъ Яромъ атаковалъ государственнаго злодѣя вора Пугачева съ его проклятою измѣнническою толпою и совершенно разбилъ. Отнято на мѣстѣ четыре единорога, 19 пушекъ, одна пудовая мортира и обозъ (съ разными награбленными вещами), а въ догонку побито и потоптано до 3 т. человекъ, да живыхъ взято болѣе 6 тысячъ. Пугачевъ, въ человекѣхъ 30-ти, переплылъ черезъ Волгу, бѣгущіе за нимъ по большей части потонули.

Михельсонъ приказалъ своимъ партіямъ слѣдовать по ту сторону Волги для сыска злодѣя. Такъ репортовалъ полковникъ Михельсонъ Астраханскому губернатору Кречетникову, а послѣдній письменно, отъ 30 августа, увѣдомилъ преосвященнаго Мефодія, для объявленія по всей епархіи. 1-го же сентября указы изъ консисторіи съ извѣщеніемъ о разбитіи Пугачева разосланы были поповскому старостѣ Астраханской Троицкой церкви протоіерею Семену Григорьеву и по всѣмъ духовнымъ правленіямъ епархіи для объявленія. днкфс

Послѣ пораженія Пугачева, полковникъ Михельсонъ со своей командой 26 августа переправился въ Черный Яръ. Здѣсь, при разборѣ вещей въ обозѣ, отнятомъ у разбойнической шайки, чугуевскими казаками изъ команды Михельсона найденъ былъ антиминсъ и представленъ протопопу Вознесенской соборной церкви Черноярской крѣпости Матвѣю.

По описанію, антиминсъ этотъ былъ желто-атласный, Троицкой церкви, подписанъ рукою преосвященнаго Павла, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, но безъ мощей. Для чего состоялъ этотъ антиминсъ въ злодѣйскихъ рукахъ, не было ли совершено надъ нимъ по-

пами или простолюдинами какого дѣйствія и куда употреблены изъ него св. мощи; доставившій его казакъ о томъ ничего не вѣдалъ. Протопопъ съ репортомъ представилъ антиминосъ преосвященному Мефодію, а преосвященный Св. Синоду—ради надлежащаго о немъ рассмотрѣнія.

Главный начальникъ всѣхъ бунтовавшихъ губерній, Петръ Никитичъ Панинъ проживалъ въ Симбирскѣ и оттуда разсылалъ на мѣсто дѣйствія бунта свои ордера и приказы.

Въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца отъ генераль-аншефа, графа Петра Ивановича Панина, чрезъ нарочнаго курьера, получено въ Астрахани 40 печатныхъ извлеченій о поимкѣ Пугачева для оглашенія народу по церквамъ, въ праздники, послѣ литургіи.

Въ печатномъ извлеченіи отъ лица Панина объявляется: 25 августа 74 г. Пугачевъ разбитъ на голову между городами Царицыномъ и Чернымъ Ярмомъ; послѣ чего онъ съ малымъ числомъ своихъ присныхъ наперсниковъ бросился въ саратовскія степи, но 24-го сентября, при рѣчкахъ Узени, пойманъ и теперь окованный подъ стражею, отъ меня отряженною, содержится и везется къ полученію заслуженной кары. Это извѣщеніе дополняется указаніемъ, что за укрывательство еще не пойманныхъ изъ шайки Пугачева, а равно тѣхъ, которые будутъ разглашать, или впадутъ въ какія-либо посползновенія, будутъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества безъ всякой пощады до самаго его истребленія гонимы и преслѣдованы. По полученіи въ Астрахани 40 печатныхъ экземпляровъ для разсылки по всѣмъ церквамъ епархіи, преосвященный Мефодій сдѣлалъ распоряженіе: *для скорѣйшаго заготовленія копій печатныхъ извѣщеній, приказныхъ служителей содержать въ присутственныхъ мѣстахъ подъ присмотромъ и по написаніи репортовать неотложно.* Печатныя извѣщенія и копіи съ нихъ разосланы при указахъ къ исполненію въ духовныя правленія: Саратовское, Петровское, Дмитріевское, Кизлярское и поповскимъ старостамъ.

Протоіерей Михаилъ Соколовъ.
